

СОСТОЯНИЕ ПОТОКА В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ КИБЕРВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Бовть О.Б.

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Севастополь
obovt@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность исследований состояний потока для более углубленного понимания его роли в формировании механизмов кибервиктимного поведения пользователей интернет-пространства. В обобщенном виде описан алгоритм иммерсии и вовлечения потенциальной кибержертвы в нужное заинтересованным лицам потоковое состояние, создание условий для возникновения у неё опыта потока для последующего управления её поведением и достижения преступных целей. Результаты кибервиктимологических исследований позволят снизить риски негативных кибервоздействий на сознание, поведение и психоэмоциональные состояния интернет-пользователей.

Ключевые слова: состояние потока, опыт потока, кибервиктимология, киберпреступность, кибержертва, кибервиктимное поведение

Состояние потока на сегодняшний день является одним из наиболее привлекательных для исследователей. С одной стороны, изучение данного психического состояния, по мнению многих ученых, весьма перспективно и может способствовать разработке актуальнейших и востребованных в современное турбулентное время практических методов и технологий, способствующих повышению качества жизни людей, их счастью. С другой стороны, негативные эффекты, сопровождающие состояние потока, в том числе кибервиктимизационные риски, изучаются крайне редко и фрагментарно и в силу этого остаются практически неисследованными. В частности, недостаточно изученными можно считать виктимизационные и, особенно, кибервиктимизационные аспекты и эффекты потоковых состояний, последствия опыта потока, а также их учёт и умышленное использование киберпреступниками с целью кибервиктимизации поведения пользователей. В этом контексте изучение роли состояния потока в формировании механизмов кибервиктимного поведения представляется нам весьма актуальным.

Феноменология состояния потока наиболее детально исследована в позитивной психологии. Большинство исследователей (Волк, Савельева, 2017; Дормашев, Романов, 2009; Мараховская, 2018) состояние потока описывается как очень приятное переживание, ощущения воодушевления и счастья, радости побед и достижений, возникающие в результате тотального погружения в какую-либо осмысленную, целенаправленную, захватывающую, увлекательную деятельность, сопровождающуюся усилиями по преодолению трудностей и приводящую к череде успехов и достижений, субъективному чувству радости, удовольствия от их достижения.

Основатель и разработчик концепции потока М. Чиксентмихайи называет такое переживание оптимальным и считает, что переживание потока сопровождается полной концентрацией и вовлеченностью человека в наделенную для него смыслом деятельность на фоне сужения восприятия реальности, абстрагирования от внешних факторов, искажения восприятия времени. Аналогичные признаки и характеристики потоковых психоэмоциональных состояний описывают, в частности, исследователи интернет-зависимого поведения (Ван и др., 2011), которое является разновидностью аддиктивного кибервиктимного поведения. Сам М. Чиксентмихайи рассматривал игровую деятельность как пример стремления игроков к получению опыта потока, что объясняется максимальным совпадением условий осуществления игровой деятельности с предпосылками возникновения и активизации состояния потока, а также с условиями возникновения и получения опыта потока (Чиксентмихайи, 2011).

Вместе с тем, прогрессирующий рост показателей киберпреступности обуславливает актуальность исследований в рамках такого нового научного направления как кибервиктимология (Бовть,

2017). С каждым днём в киберпространстве для рядовых пользователей повышаются риски стать жертвой кибермошенничества, хакерства, кибербуллинга, согласованного киберсуицида, нарушений приватности информации и авторских прав, попыток вовлечения детей и молодежи в радикальные группировки и субкультуры, экстремистские сообщества и религиозные секты, формирования нужных киберпреступникам аттитюдов и паттернов спонтанного кибервиктимного поведения: экстремистского, делинквентного, девиантного, аутоагрессивного, самоповреждающего, депрессивного и т.д. При этом в подавляющем большинстве случаев лица, непосредственно заинтересованные в кибервиктимизации пользователей, активно используют интернет-эффекты и технологии погружения потенциальных кибержертв в состояние потока. При наличии перечисленных интернет-механизмов и методов кибервоздействия на пользователей существенно облегчается управление социально-перцептивными процессами пользователей (Войскунский, 2016) и их кибервиктимным поведением (Бовть, 2017, 2).

Наиболее обобщенно формирование психологических механизмов кибервиктимного поведения пользователей с использованием состояния потока и других интернет-эффектов можно представить в виде следующего упрощенного алгоритма.

1. Погружение (иммерсия) и активное вовлечение пользователя в определенную деятельность: игровую, познавательную, развлекательную, трудовую и т.п. Для достижения состояния потока необходимы постановка и удержание четких проксимальных целей деятельности, а также гибкое соблюдение баланса между уровнем сложности задачи и возможностями потенциальной кибержертвы. Задача не должна быть слишком простой и легкой, но и не слишком трудной или недостижимой для пользователя. На данном этапе формируется и поддерживается устойчивая мотивация пользователя к желательным для заинтересованных лиц действиям, обеспечивается активизация его послепроизвольного внимания, тотальное погружение в текущую деятельность и вхождение в состояние потока.

2. Создание условий для возникновения у потенциальной кибержертвы опыта потока. С этой целью могут использоваться эффект азарта, вовлечение в соревнование, создание состязательной атмосферы, что обеспечивает наиболее глубокое эмоциональное погружение. На данном этапе важную роль играет наличие быстрой обратной связи (Савельева, 2016). Обратная связь призвана обеспечивать положительное подкрепление (похвала, публичное подтверждение репутационной или рейтинговой прокачки, поощрение в виде виртуальных наград и бонусов за успешное выполнение команды или задачи, быстроту реакций и т.п.). Достижение высокого уровня эмоциональной вовлеченности потенциальной кибержертвы способствует не только получению опыта потока, но также и снижению уровня критичности.

3. На фоне синергии интернет-эффектов, состояния и опыта потока у потенциальной жертвы со стороны заинтересованных лиц осуществляются модульные всплески информации, «вбрасывание» эмоционально заряженного контента, новых команд с требованием их быстрого выполнения, усиливающих азарт предложений и провокаций, реализуются разного рода манипуляции с целью провокации пользователя на определенные реакции и действия. Это создает возможности для заинтересованного круга лиц формировать в сознании пользователей нужные киберпреступникам образы, мнения, оценки, установки, кибервиктимные поведенческие диспозиции и паттерны кибервиктимного поведения. Последним этапом являются конкретные действия «запоточенного» и психологически подготовленного пользователя, в результате которых он становится кибержертвой, а преступники достигают своей цели.

Таким образом, состояние и опыт потока, а также связанные с ними иммерсионные эффекты активно используются киберпреступниками для поэтапного формирования у пользователей паттернов кибервиктимного поведения. Так как распространение интернет-технологий и совершенствование преступных схем кибервиктимизации, по всей видимости, становится неизбежной и прогрессирующей тенденцией, особую значимость приобретают кибервиктимологические исследования, результаты которых будут способствовать более глубокому пониманию психологических механизмов и

эффектов кибервоздействий на сознание, поведение и психоэмоциональные состояния пользователей, а также разработке мер кибервиктимологической профилактики и обеспечения кибербезопасности пользователей.

Литература

Бовт О.Б. Кибервиктимологическое направление защиты детства // *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции* / Под общ. ред. А.В. Черной. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. С. 641-646.

Бовт О.Б. Кибервиктимология как направление борьбы с кибер-преступностью // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология.* 2017. № 4(10). С.34-36.

Ван Ш.Л., Войскунский А.Е., Митина О.В., Карпухина А.И. Связь опыта потока с психологической зависимостью от компьютерных игр // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* 2011. Т. 8. № 4. С.73-101.

Войскунский А.Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы // *Человек.* 2016. № 1. С.36-49.

Волк М.И., Савельева Д.И. Соотношение опыта «потока» с особенностями внутренней мотивации и индивидуально-личностными чертами студентов // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика.* 2017. Т. 14. № 4. С.427-439.

Дормашев Ю.Б., Романов В.Я. Переживание потока // *Психология мотивации и эмоций* / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. М.: АСТ: Астрель, 2009.

Мараховская Т.Н. Войти в «Поток». М.: АСТ, 2018.

Савельева Д.И. Обратная связь как одно из условий состояния «потока» в учебной деятельности // *Акмеология.* 2016. № 4(60). С.215-218.

Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. М.: Смысл; АФН, 2011.

THE STATE OF FLOW IN THE FORMATION OF MECHANISMS CYBERVICTIMS BEHAVIOR

Bovt O.B.

Sevastopol Economic-Humanitarian Institute (branch) of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Sevastopol

Abstract. The article substantiates the relevance of studies of the flow states for a more in-depth understanding of its role in the formation of mechanisms of cybervictims behavior of users of the Internet space. In a generalized form described the algorithm of immersion and involvement of a potential cybervictim in the desired streaming state, creating conditions for the emergence of her flow experience for the subsequent management of her behavior and achieving criminal goals. Results research in cybervictimology will contribute of reduce the risks of negative cyberimpacts on consciousness, behavior and emotional state of the Internet users.

Key words: flow state, the experience of flow, cybervictimology, cybercrime, cyber-victim, cybervictims behavior